

Ветераны Великой Отечественной и труженики тыла – всем вам земной поклон и сердечная благодарность!

Без мамы света в доме мало!

...Какую я муку в войну пережила, слава Богу, и голод, и холод, и страсть – все за раз не расскажешь.

Помню, грибы нарвем, да сырые, безо всего поедим, малость закусим, голод обманем. Или барду (она на хлебном сусле), из которой вино гонят, с винного завода выбросят, мы скорей подбирать – хлебали ее с грязью пополам! А то в грязи найдешь пакет от военного пайка, в нем какой кусочек хлеба в грязи, отряхнешь, пожухнешь, да вместо соски ребенку и дашь. И опять выходим в поле убирать урожай. А самолет немецкий как спустится низко, как начнет нас из пулемета косить. Ищем скорей, где схорониться. В окопах или в лесу спасались. Многие погибли. Узнали немцы, что раненые в нашем селе, еще хлеще начал фашист бомбить. Мы как-то с подружкой не успели до леса добежать, а немец нас заметил – за лошадь убитую спрятались, я прямо легла под ее ногу. Страшно! Живы остались. А война кончилась, осталась я и ребеночек мой живыми, мать моя, Мария Сергеевна, уберегала сына моего первого, Виктора. Она днем с ним от окопов и не отходила.

У нас немцы и церковь разбомбили, но Бога мы на каждом шагу вспоминали, с Ним и выжили...

Вспоминает Евдокия Федоровна Кончакова: Мой муж, Семен Михайлович, не писал мне всю войну. На него пришли документы родителям, что «пропал без вести», а мне, что «умер и похоронен в Великих Луках». Хоть бы у меня слезинка выскочила. Не поверила я в его смерть. Так и случилось – вернулся он совсем нечаянно. Гляжу, солдат сидит с женщинами, они со станции шли. Сынок мой подбегает к нему, говорит: «Дядя!» А он отвечает: «Не дядя я тебе, отец!» Вот так встретились после войны...

Пятьдесят годочков прожили в Тамбовской области. Хорошо жили. Дети как горох посыпались. Я ему раз говорю: «Другие что-то делают и не рожают столько!» А он мне: «Ты не думай, Господь всем хлеб даст!» Я и не переживала.

Такой уж характер мой: с весельем все легче жить, чем со слезами да с нытьем. И муж у меня веселый был. А хороший он был – уж он рубль не пропьет и в карты не свяжется играть! Никогда не поругал меня ни за что. Всегда дружно жили. Когда помирал, говорил: «Дуся, ты все силы потреби, но доучи детей!» Заботливый был. То же верил в Бога. Бывало, мне говорил: «Ты мне приготовь все, а я в церковь пой-

ду, пасху освящу». А свекор любил Евангелие читать. Все в семье всегда жили с Богом. Мне уже 91-й год. А хорошо, слава Богу, поживаю. Раньше бывало, когда мы всей семьей собирались, приедут дети мои все на своих машинах мой день рождения отмечать. Да с гармошкой, с плясками – смех, веселье! И сама я всегда была веселая. В прошлом году на конкурсе за частушки заработала приз в День пожилых людей. На бис меня вызывали...

Зинаида Семеновна Кончакова, дочь Евдокии Федоровны, от имени всех ее детей благодарит свою маму за ту радость, которую она открыла своим сыновьям и дочерям в жизни: Мама у нас самая добрая, самая нежная и самая любимая. Много нас у нее было. Я в семье восьмая по счету. Маму помню всегда у пещки. Она же готовила нам чугунами. И мы все в селе росли дружно – у соседа семь детей, у нас – десять, у кого-то – пять! Часто мама пекла пустые пирожки, без всякой начинки. Напечет горы, а за день мы все съедали.

Конечно, помогали маме как могли. Лет в семь-восемь уже все ходили на прополку свеклы. А десятая наша вообще уже не знала, что такое тяпать свеклу. Июль мы на свекле зарабатывали, а в августе на стоговании. В десять нас на тракторе привозили со свеклольного поля. А нам же, не смотря на поздний вечер, хочется побегать, поиграть. Вот до темени и играли в прятки. Но утром в шесть мама уже будила, надо ехать на свеклу. Конечно, ей жалко было нас так рано будить, но тут уж ничего не поделаешь, приходилось. Но трудились мы с радостью: ведь мы очень жалели свою маму, которой надо было обработать в колхозе 5-6 гектар поля. Мы не хотели, чтобы она там

была совсем одна, и мы все ей дружно помогали. При этом успевали время выкроить, чтобы на речку сбегать. Как бы ни было трудно, все равно детство наше было счастливым. В школьных классах у нас было по 30 человек. А в доме мама любого из наших друзей встречала с радостью и приветом. Потом мы стали студентами, привозили и подружек домой. И никогда недовольства у мамы на лице мы не видели. Хлебосольная, приветливая, добрая ко всем была всегда наша мама. Всю жизнь я ее вижу в труде. Зимой она прядла на прялке, а обвязывать нас помогала маме стар-

шая сестра наша, Мария Семеновна. Она у нас с 49-го года, «хлебнула» больше нас в жизни, чем мы все. Мы ее так и зовем «няня». Она и сейчас живет в Тамбовской области в селе Новоурьеве. Раньше у нас была корова, старшая сестра ее как раз обихаживала. И на огороде много трудилась.

Жаль, что сейчас люди от земли отходят. Когда работаешь на земле, на душе радостней, видишь плоды своего труда, бережешь. Ведь в магазине сегодня и не вкусные часто овощи. А свой помидор сохвал – это и впрямь помидор!

Маме мы, все дети, очень благодарны за все. Папа у нас работал день и ночь. Поэтому с нами всегда была мама. Вот когда маму положили в больницу, нам было так плохо без нее. Мне кажется, даже света в доме не хватало. Папа строгий был, правда, нас никогда не обижал. Но нам не хватало вот этого маминского огонечка. И мы 2-3 недели ждали ее возвращения и все плакали: «Как же без мамы жить, нам очень плохо!»

Всему самому доброму нас научила мама: трудолюбию, доброму отношению к людям, желанию помочь и поддержать. И до сих пор между нами, братьями и сестрами, отношения в семье очень дружные. Вот мы дом с мужем строили. И никаких бригад не наняли – строили мужа и мои родственники, то есть семья наша. Приезжаем в выходной – стоит коробка. В следующий выходной приезжаем – стропила и крыша стоят. Строили мы его, конечно, года четыре, но все родственники дружно помогали. Это замечательно, когда так много родных и все друг другу помогают.

Мне кажется, невероятно выжить в такой жизни, которую прожила мама. Когда я ей говорю об этом, она отвечает: «Но я же живу!» И спрашивают: «Почему же ты не злая?» Вот я работаю фельдшером и обслуживаю в основном людей престарелого возраста. Конечно, богатых я не лечу, мои пациенты – среднего или малого достатка. Так вот, встречаются очень злые старички. Заходишь к ним и с порога слышишь агрессивное брюзжание: «Депутаты, отожрали морды, пенсии нам не дают! А мы копейки считаем». Моей маме 91 год и пережила она немало, но я от нее никогда подобного недовольства не слышала. А есть у меня на участке бабулечка с 23-его года. Вот ей тоже все хорошо. Она всегда всем довольна: и детьми, и погодой, и жизнью! Представляете, у нее собака однажды пролезла под сетку и десять кур подавила. И все равно она сильно не огорчилась: жалко, но что ж делать?!

Но таких оптимистов сегодня мало. В основном, пожилые люди постоянно всех ру-

гают, молодежь ленива, ничего не ценит и все плохие. Но жизнь держится на добрых! Наверное, добрым больше дается, они даже дольше живут. Я, например, не помню маму сердитой. Ну, в детстве, бывало, нас шлепнет иногда за шалость. Но нас шестерых отшлепать – у нее и рука устанет. Да ей и не до этого было. Она приучала нас к добру с детства. Старшие дети приглядывали за младшими. Так и говорила: «Ты старшая. Ты за маленькой должна ухаживать, любить ее и помогать. Вам хорошо, а почему Валя мокрая?! Поменяйте одежду. Всем должно быть хорошо!»

А в жизни у самой мамы многого не было, но она мечтала, что всем должно быть хорошо. Ведь у самой мамы «детства», по сути, не было. Помню, бабушка рассказывала. У них отец умер очень рано. В школу мама не ходила. Работать начала очень рано. Конечно, прочитать она может, вот сейчас она учит молитву «Верую...» Ей одна бабулечка передала, которая при Горбуновской церкви помогает. Обувь у них была – одна пара на четверых. Но люди были очень все добрые. И вот бабушка наша, мамин мама (нас же у мамы много было) с младшей сестрой приезжали к нам помогать: и обшивали, и обували, и одевали.

Маму и в селе все любили и жалели за жизнелюбие. И все мы маму помним всегда жизнерадостной, веселой. Картошку пойдем тяпать, она с улыбкой и покажет: «Вот, девчонки, вам надел. Протяпали все, тогда и бегите купаться!» А то чем-нибудь подбодрит. Какое-нибудь соревнование устроит, грядочки наделит. А мы ее слушались. Правда, между собой иногда мы спорили, ссорились, даже дрались. Мама никогда никого не выгораживала: «кто прав, кто виноват». Схватит полотенце и в нашу кучу – хоп-хоп всем, мы и разбежались. «Ты постарше – уступи! А ты помладше – и тоже уступи!» Мама никогда не была судьей. И детство наше было очень хорошим, благодаря маме.

В Православной церкви третья неделя по Пасхе носит название Недели жен-мироносиц.

В этом году день памяти святых женщин приходится на 29 апреля.

Этот день, а также неделя после него, являются церковным женским праздником, когда родственники, друзья и дети поздравляют своих близких женщин – супруг, матерей, сестёр.

Чудеса Божией милости

Как ангел отогнал уныние

...Стал замечать я в последнее время, что все чаще посещает меня уныние. Холодное, тягучее... Не знаешь, куда деться от него, хоть беги из дома, куда глаза глядят. Только встанешь на молитву, – уходит проклятое. Но через какое-то время опять возвращается непрошеным гостем...

Вот с таким «унылым багажом» пошел я в наш Храм на службу, заодно решил исповедоваться. Бабушка выслушала мои жалобы, посоветовал чаще молиться и проследить за тем, что именно вводит меня в состояние уныния.

После службы, я решил немного отдохнуть и прилег на диван. Взглянул в окно на стоящий через дорогу храм. И тут меня поразило

удивительное зрелище. Крест на колокольне сиял в солнечном свете, да так, что слепило глаза! При этом, в этом сиянии явно различалось светлое очертание человека. Надо сказать, что сам я совсем не восторженный. И поначалу принял это за обычное солнечное отражение. Но присмотревшись внимательнее, обнаружил, что солнце светит и на шпиль, и на купол, но от

них нет никого свечения, хотя сделаны они из одного материала.

Живу я здесь уже три с половиной года, и никогда ничего подобного не случилось со мной, а ведь на церковь смотрю каждый день.

На самом деле, ослепительное сияние исходило только от креста. Это самое интересное, в это время в храме совершалось Таинство Крещения. Крестили двух мальчиков. А ведь при Крещении каждому человеку дается свой Ангел-Хранитель.

На следующий день, причастившись на Литургии, я рассказал об этой истории настоятелю, отцу Сергию. Он попросил показать фотографии необычного свечения, которые я сделал со своего балкона.

Каково же было мое удивление, когда придя домой, я вновь увидел

это сияние на колокольном кресте. Я немедленно позвонил отцу Сергию и предложил ему тоже прийти и полюбоваться на чудо. Бабушка ответил, что чудеса Божьи нам сопутствуют каждый день, только мы этого часто не замечаем, и что людям Господь посылает подобные дивные явления, как правило, для укрепления веры.

Тут же вспомнил я про свое уныние. И понял – поддался я этому греху, оттолкнул от себя благодать Божью, а Господь и явил чудо, чтобы не унывал зря. Как же все-таки чудны дела твои, Господи! Чего бы ни сотворил человек в жизни своей, никогда Ты не оставляешь нас грешных без утешения и помощи!

Денис Семенов, писатель, алтарник Васильевской церкви